

Мифологема рабочего в советской скульптуре 1920-30-х годов

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Царёва Арина Кирилловна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: tsarevarina25@gmail.com

В своём докладе я обращаюсь к преимущественно визуальным источникам, которые наравне с письменными представляют собой средства понимания текстов культуры. В годы советской власти в результате целенаправленной культурной политики возникает специфический визуальный лексикон эпохи, который воплощается в изобразительном искусстве, образном строе и стилистике киноязыка, плаката. Скульптура является одним из доминирующих кодов культуры довоенного советского периода. Скульптура наравне с другими визуальными источниками выполняет просветительскую функцию визуализации мифа о новой действительности. Таким образом, она отображает основные мифологемы, выстраиваемые советской властью. Одна из важнейших мифологем - мифологема рабочего.

Сразу же после революции начинается выстраивание т. н. советского культурного мифа и базовых мифологем, почти каждая из которых закрывала ту или иную область жизни. Особое место в процессе мифотворчества занимает миф о создании новой человеческой формации - советского человека. В связи с этим в советской мифологии делается акцент на доминанту героического мифа, образ героя формируется из многих советских персонажей, важнейшим из которых является рабочий.

В своём докладе я попытаюсь показать, каким образом советская власть конституирует миф о рабочем и как этот миф воплощается в скульптуре 1920 - 1930-х годов. На примере скульптур В. И. Мухиной, И. Д. Шадр, Г. М. Манизера, А. Т. Матвеева и др. мы увидим то, как характерное для эпохи представление о пролетарии, его месте в советском обществе получает свой образ, который становится частью визуальной пропаганды советского времени.

Ещё в первые годы советской власти риторика партии и пропаганда постоянно акцентировали пролетарскую сущность революции и диктатуру пролетариата, тем самым закрепляя за рабочим центральное положение в новом пантеоне. На этом фоне формируется визуальный образ рабочего класса: требуется не только утвердить героические статус и роль рабочего, но также представить новый образ героя-работника широким слоям населения.

В начале советского периода определяется чётко выраженная форма рабочего - кузнец, которая останется актуальной вплоть до 1930-го года. В 1920-е годы образ рабочего в прямом смысле становится одной из эмблем советской власти (И. Д. Шадр для эскизов новых денежных знаков разрабатывает скульптуру «Рабочего»). Для культуры рабочих - кузнец своего счастья, обладатель стальной и непреклонной воли, образ которого запечатлевается даже в монументальной скульптуре (В. В. Кудряшов «Голова рабочего», С. С. Алёшин «Проект памятника К. Марксу для Москвы»). Выстраивается визуальный нарратив пролетарской истории, рабочий изображается как главный герой и создатель революции 1905 года (И. Д. Шадр «Булыжник - оружие пролетариата», М. Г. Манизер «Жертвам 9 января 1905 года»). Он - и главный герой октябрьских событий, скульптура

Александра Матвеева «Октябрьская революция» показывает героев Октября, лидирующее положение в группе рабочего отображает его статус как недостижимый.

Позднее происходит отказ от традиционного образа рабочего, совпадающий с реинтерпретацией образа героя в советском обществе. Прославление безвестных героев сменяется прославлением отдельного героя - героическим статусом наделяются ударники и стахановцы (Н. Томский «Статуя кузнеца-новатора Александра Бусыгина», А. Грубе «Трактористка»). Образ рабочего начинает функционировать в качестве модели, идеального типа, цель которого создать мировоззрение нового советского человека, представить наглядный сценарий того, как должны выглядеть и вести себя идеальные граждане сталинского образца. Знаковой для 1930-х годов является скульптура Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», где в образе рабочего сосредотачиваются все элементы сталинской семиотической системы - молодость, движение, рост и эмоции. Он - прототип Нового советского человека, в то время только декларируемого. В действительности же, в 1930-е годы сакральным центром становится Сталин, главной является мифологема вождя. Пролетарий теряет значимость в визуальной пропаганде, больше не являясь основой большевистской мифологии, как это было в 1920-е годы.

Источники и литература

- 1) Бонелл В. Иконография рабочего в советском политическом искусстве // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. – М., Центр социальной политики и гендерных исследований, 2009
- 2) Голомшток И. Тоталитарное искусство. – М., Галарт, 1994
- 3) Грабарь И. Э., Кеменов В. С., Лазарев В. Н. История русского искусства. – М., Академия наук СССР, 1961
- 4) Гройс Б. Утопия и обмен. – М., Знак, 1993
- 5) Куратова И. Советская скульптура. – М., Искусство, 1964
- 6) Морозов А. И. Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов. – М., Галарт, 1995
- 7) Паперный В. З. Культура Два. – М., Новое литературное обозрение, 2016
- 8) Художественная жизнь Советской России. 1917 – 1932: События, факты, комментарии. Сборник материалов и документов / Авт. сост. И. М. Бибикина, Т. И. Володина, С. А. Иконникова и др. – М., Галарт, 2010